

БЫЛИНЫ
•
РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ
•
ДРЕВНЕРУССКИЕ
ПОВЕСТИ

МОСКВА
"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

1979

ИЗ «ПОУЧЕНИЯ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь над нею, но примите ее в сердце свое и не ленитесь, но усердно трудитесь...

В дому своем не ленитесь, но за всем наблюдайте, не полагайтесь на тиуна, ни на отрока*, чтобы приходящие к вам не посмеялись ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не надейтесь на воевод. Ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью. Сторожей сами снаряжайте и ночью, со всех сторон расставив охрану, ложитесь около воинов, а вставайте рано. Оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись; по лености, внезапно ведь человек погибает. Лжи остерегайтесь и пьянства, от того душа погибает и тело.

Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали люди проклинять вас.

Везде, куда вы пойдете и где остановитесь, напойте и накормите просящего... Всего же более убогих не забывайте и подавайте

сироте, и вдовицу рассудите сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Мы, люди, грешны, и если кто нам зло сотворит, то хотим его поглотить, кровь его пролить скорей.

Если же вам придется крест целовать, то, проверив сердце свое, целуйте только на том, что можете выполнить, а целовав, соблюдайте свое слово, ибо, нарушив клятву, погубите душу свою.

Гордости не имейте в сердце и в уме: смертны все, сегодня живы, а завтра в гробу; все, что мы имеем, дано нам на малое время. Не уклоняйтесь учить увлекающихся властью, ни во что ставьте всеобщий почет.

Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. Более же всего чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, то угостите его пищей и питьем; ибо он, проходя, прославит человека по всем землям или добрым, или злым.

Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте ей власти над собой.

Если забудете это, то чаще перечитывайте мою грамотку, тогда и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо.

Что умеете хорошего, того не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь ему была от других стран. Лениость ведь мать всему дурному: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее. Пусть не застанет вас солнце в постели. Так поступал отец мой покойный и все добрые мужи.

А теперь поведаю вам, дети мои, о труде моем, как трудился я в походах и на охотах с тринадцати лет. Сначала я к Ростову пошел сквозь землю вятичей* — послал меня отец, а сам пошел к Курску. И снова, второй раз ходил я к Смоленску, а из Смоленска пошел во Владимир на Волыни. Той же зимой послали меня братья в Берестье* на пожарище, что поляки пожгли, и там правил я городом мирно. Затем ходил в Переяславль к отцу, а после пасхи из Переяславля во Владимир* — в Сутейске мир заключать с поляками. Оттуда опять на лето во Владимир.

Затем послал меня Святослав в Польшу, прошел до Чешского леса, и ходил я в их земле четыре месяца. В тот год сын у меня родился старший. А оттуда ходил я в Туров, а на весну в Переяславль и опять в Туров.

Когда Святослав умер, я опять пошел в Смоленск. А летом с отцом — под Полоцк. Он пошел к Новгороду, а я с половцами в

Чернигов. И Олег пришел туда, прогнанный из Владимира, и я позвал его к себе на обед в Чернигов, на Красном дворе.

И, из Смоленска вернувшись, прошел сквозь половецкие войска с боем до Переяславля и отца застал вернувшегося из похода. Затем ходили мы в том же году с отцом и с Изяславом к Чернигову биться с Борисом и Олегом и победили их...

И весной посадил меня отец в Переяславле выше всей братии. И бились мы с половцами и ходили за Супой*. И по пути в Прилуку встретили нас внезапно половецкие князья, с восемью тысячами, и мы хотели было с ними биться, но наше оружие было отослано вперед на возах, и мы вошли в город Прилуку.

И снова по смерти отца и при Святополке на Стугне* бились мы с половцами до вечера, а потом мир сотворили.

А потом Олег пошел на меня со всею Половецкою землею к Чернигову, и билась дружина моя с ними восемь дней за Малый вал и не дала им войти в острог. Пожалел я христианских душ, и сёл горящих, и монастырей и сказал: «Пусть не похваляются язычники». И дал Олегу стол его отца, а сам пошел на стол своего отца в Переяславль. И вышли мы из Чернигова в день святого Бориса и ехали сквозь полки половецкие, около ста человек нас было, с детьми и с женами. И облизывались на нас половцы точно волки, стоя у перевоза и на горах*. Бог и святой Борис не дали меня им на поживу, невредимы дошли до Переяславля. И сидел я в Переяславле три лета и три зимы с дружиною своею, и много бед приняли мы от войны и голода.

И к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами. И на Буг ходили со Святополком на Боняка за Рось*. Тогда же и торки* пришли ко мне и ходили мы им навстречу на Сулу.

И опять со Святополком гнались за Боняком и не настигли его. И потом за Боняком же гнались за Рось, и снова не настигли его. В Переяславль вернувшись к лету, собрал всех братьев на совет.

И Боняк пришел со всеми половцами к Кснятину; мы пошли за ними из Переяславля за Сулу, и бог нам помог, и полки их победили, и князей захватили лучших, и по рождестве заключили мир и пошли к Смоленску, а потом пошел я к Ростову.

А из Чернигова около ста раз ездил к отцу в Киев, за день проезжая, до вечерни.

А всего походов было восемьдесят три великих, а остальных и не упомяну меньших. И миров я заключал с половецкими князьями без одного двадцать и при отце и без отца, и раздаривал много скота и много одежды своей. И отпустил из оков Шаруканевых* двух братьев и других сто лучших князей половецких.

А вот как я трудился, охотясь: коней диких ловил я своими руками в пущах и на равнинах и связывал их живых. Два тура метали меня рогами вместе с конем, олень меня бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал. Вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник прокусил, лютей зверь вскочил ко мне на бедра и коня со мною опрокинул, и бог сохранил меня невредимым. И с коня я падал много раз, голову разбивал дважды, и руки и ноги свои в юности повреждал, не дорожа жизнью своею, не щадя головы своей.

Что надлежало делать отроку моему, то сам делал — на войне и на охотах, ночью и днем, в зной и в стужу, не давая себе покоя, не полагаясь ни на посадников*, ни на биричей. Все делал сам, что было нужно, весь порядок в доме у себя сам устанавливал. И следил за порядком у ловчих и у конюхов. И о соколах и о ястребах заботился*. Также и бедного смерда и убогую вдовицу не давал в обиду сильным.

Не осуждайте меня, дети или другой, кто прочтет: не хвалю ведь я ни себя, ни смелости своей, но хвалю бога за то, что он меня, грешного и ничтожного, столько лет оберегал от тех смертельных опасностей и создал меня не ленивым, но способным на всякие дела человеческие.

Прочитав эту грамотку, постарайтесь, дети, совершать всякие добрые дела. Смерти, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам бог даст.